

## СКИФСКИЕ ЖИЛИЩА IV—II вв. до н. э. В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

*Статья посвящена анализу имеющихся данных о форме и устройстве скифских жилищ Северного Причерноморья в IV—II вв. до н. э. При этом особое внимание уделено материалам, полученным при раскопках скифского могильника у с. Глиное конца IV—II вв. до н. э. на левобережье Нижнего Днестра. В работе впервые публикуются реконструкции орнаментированных камер и дромосов катакомб, исследованных на могильнике у с. Глиное.*

*К л ю ч е в ы е с л о в а: скифские жилища, скифские погребения, дома, кибитки, реконструкция, могильник у с. Глиное.*

Материальная культура скифов степей Северного Причерноморья длительное время привлекает интерес за счёт ярких находок вооружения, конского снаряжения, различных украшений, керамических импортов, а также других предметов, в первую очередь, из погребальных комплексов. При этом бесспорно, что материальную культуру отражают не только перечисленные находки, но и другие, не менее важные. Некоторые из них археологически фиксируются и редко, и фрагментарно, поэтому в меньшей степени изучены в настоящее время. В полной мере это относится к свидетельствам, характеризующим устройство жилища, значение которого при изучении быта и образа жизни скифов Северного Причерноморья трудно переоценить.

В традиционных обществах жилище является не только важнейшим материальным объектом, но и одним из ключевых символов культуры [Байбурин, 1983, с. 3]. Отмечено также, что жилище является одним из элементов материальной культуры, отражающим приспособление человека к естественным географическим условиям [Гаврилюк, 1989, с. 25; 2014, с. 399].

Письменные источники содержат информацию о двух видах скифских жилищ — конических шалашах и кибитках на повозках.

О знакомстве скифов с конструкцией конического шалаша свидетельствует описание Геродота [Herodotus. Historia. IV, 73]. Сообщения о кибитках содержится в трудах Эсхила [Aeschylus. Prometheus vinctus. 729—761], Геродота [Herodotus. Historia. IV, 46] и Гиппократата [Hippocrates. De aere, aquis et locis. 25]. Скифские жилища на повозках упоминают и некоторые другие греческие и латинские авторы [Бессонова, 1982, с. 104; Гаврилюк, 1989, с. 25—26; 2014, с. 401].

Схема развития этих и других видов скифских жилищ с упором на этнографические свидетельства и археологические материалы, содержится в немногих специальных работах и представлена в следующем виде.

Исследователи указывают, что для периода круглогодичного кочевания (второй половины VII — V вв. до н. э.) скифское жилище, по-видимому, представляло собой один из вариантов конического шалаша на повозке [Нечаева, 1975, с. 8, 9; Гаврилюк, 1989, с. 27; 2014, с. 401].

В более позднее время (в конце V — IV вв. до н. э.), когда у скифов возникают длительные зимовья, продолжают использоваться конические шалаша, но с укрепленной основой. Предполагается, что конические шалаша преобразовались в юрты с коническим завершением крыши [Гаврилюк, 1989, с. 27; 2014, с. 401]. Так, два двухкамерных жилища, исследованные на поселении Лысая Гора на Нижнем Днестре, «на основании небольшого диаметра основного помещения и небольшой углубленности в материк» Н.А. Гаврилюк реконструирует «как кочевнические шалаша, стоящие на стенах, без дополнительного крепления крыши

центральный столбом» [Гаврилюк, 1989, с. 27, рис. 2, 3; 2014, с. 403].

К IV в. до н. э. относится появление земляночных и наземных жилищ прямоугольных форм с плетнёвыми стенами и с двухскатной крышей [Крыжицкий, 1982, с. 126—130, рис. 41, 42; Гаврилюк, 1989, с. 28, 29, рис. 2, 4—6; 2014, с. 403, 404].

Суммируя данные письменных источников и археологические материалы, необходимо констатировать использование скифами Северного Причерноморья различных жилищ — шалашей, кибиток, а также домов с двухскатной кровлей. При этом очевидно, что наиболее проблемным является соотношение конструкций, зафиксированных археологически, с перечисленными видами и типами жилищ.

### ПРОСТЕЙШИЙ КОНИЧЕСКИЙ ШАЛАШ

О знакомстве скифов с конструкцией конического шалаша с тремя основными шестами [Нечаева, 1975, с. 13, 14; Вайнштейн, 1976, с. 45] свидетельствует описание Геродотом скифской «бани»: «После похорон скифы ... тело [очищают паровой баней], поступая так: устанавливают три жерди, концами наклонённые друг к другу, и обтягивают их затем шерстяным войлоком; потом стягивают войлок как можно плотнее и бросают в чан, поставленный посреди юрты, раскалённые докрасна камни. ... Взяв ... конопляное семя, скифы подлезают под войлочную юрту и затем бросают его на раскалённые камни» [Herodotus. Historia. IV, 73, 75].

В настоящее время сооружение, описанное Геродотом, принято считать простейшим коническим шалашом с остовом из жердей (рис. 1, 1) [Вайнштейн, 1976, с. 44, рис. 6, 1, 2]<sup>1</sup>.

О существовании жилищ такого вида и типа свидетельствуют упомянутые комплексы на поселении Лысая Гора в Нижнем Поднепровье (рис. 1, 2). Конические шалашы были заглублены в материк на 0,6—0,8 м, в центре каждого из них был обнаружен открытый очаг, следов центрального опорного столба не прослежено. Датировка одного из жилищ определяется первой половиной IV в. до н. э., а второго — в пределах всего IV в. до н. э. [Гаврилюк, 1989, с. 27; 2014, с. 403]. С северо-востока к шалашам примыкали углубления овальной формы, очевидно, обозначавшие вход в шалашаи<sup>2</sup>.

Ещё семь подобных жилищ обнаружены на левобережье Нижнего Днестра — на городище Надлиманское. Конические шалашы были за-

глублены в материк на 0,2—0,4 м, диаметр сооружений от 2,5 до 4,5 м. Во всех сооружениях зафиксированы остатки открытых очагов в виде необработанных камней и кусков обмазки, а также конические углубления от центральных опорных столбов; в трёх сооружениях отмечена каменная облицовка нижней части стен (рис. 1, 3). С востока к одному из шалашей примыкало углубление овальной формы (рис. 1, 4), очевидно, обозначавшее вход в жилище. Датировка конических шалашей на городище Надлиманское определена в пределах конца IV — второй четверти III в. до н. э. [Дзис-Райко, Охотников, Редина, 2012, с. 35, 49—53, рис. 19].

### ПИРАМИДАЛЬНО-УСЕЧЁННЫЙ КОНИЧЕСКИЙ ШАЛАШ

Более развитым типом шалаша, по сравнению с простейшим коническим, является пирамидально-усечённый. Основные шесты его остова не скрещивались вверху, а скреплялись квадратной рамой [Нечаева, 1975, с. 24]. Этот шалаш имел каркас из четырёх конически установленных шестов с тремя квадратными обвязками из горизонтально установленных жердей, прикрывавшихся войлоком (рис. 2, 2) [Вайнштейн, 1976, с. 44, 45, рис. 6, 3, 4].

Сведения об этом типе шалашей не содержатся в письменных источниках. Реконструкция внешнего вида пирамидально-усечённого шалаша были сделана на основании двух находок. Первая из них является изображением из склепа Анфестерия в Крыму (рис. 2, 1), датирующегося рубежом I в. до н. э. — I в. н. э. [Ростовцев, 1913, табл. LI, 6; 1914, с. 173, 182; Нечаева, 1975, с. 14, рис. 2, 1; Вайнштейн, 1976, с. 44, рис. 1, а; Гаврилюк, 1989, с. 27, рис. 2, 2; 2014, с. 6, рис. 1, 4]. Вторая находка представляет собой глиняную игрушку из погребения II в. н. э. на некрополе Пантикапея (рис. 2, 3) [Нечаева, 1975, с. 12—13, рис. 1, 3; Вайнштейн, 1976, с. 44, рис. 1, б, 6, 5, 6; Гаврилюк, 1989, с. 25, рис. 2, 1]. Необходимо заметить, что реконструкция этого типа шалаша (рис. 2, 4) была выполнена [Вайнштейн, 1976, рис. 6, 3—6] на основании данных, которые относятся к I—II вв. н. э., т. е. к значительно более позднему времени относительно существования скифской культуры в степях Северного Причерноморья.

В настоящее время есть данные, которые позволяют подтвердить использование пирамидально-усечённого шалаша в качестве жилища скифами в IV в. до н. э.

В четырёх скифских катакомбах IV в. до н. э., исследованных у сс. Маячка (погребения 5/1 и 6/2) и Новомихайловка (погребения 1/1 и 2/2) в Северном Присивашье, зафиксированы купольные своды погребальных камер [Куприй, 1993, с. 32, 34; 1994, с. 107; 2009, с. 85, 87, 88]. Опубликованы планы и разрезы только двух указанных захоронений у с. Новомихайлов-

1. Юртами являются «жилища с цилиндрическим складным решётчатым каркасом стен» [Вайнштейн, 1976, с. 43].

2. Это обстоятельство позволило Н.А. Гаврилюк реконструировать указанные жилища как двухкамерные [Гаврилюк, 1989, с. 27; 2014, с. 403], что, по нашему мнению, не соответствует действительности.

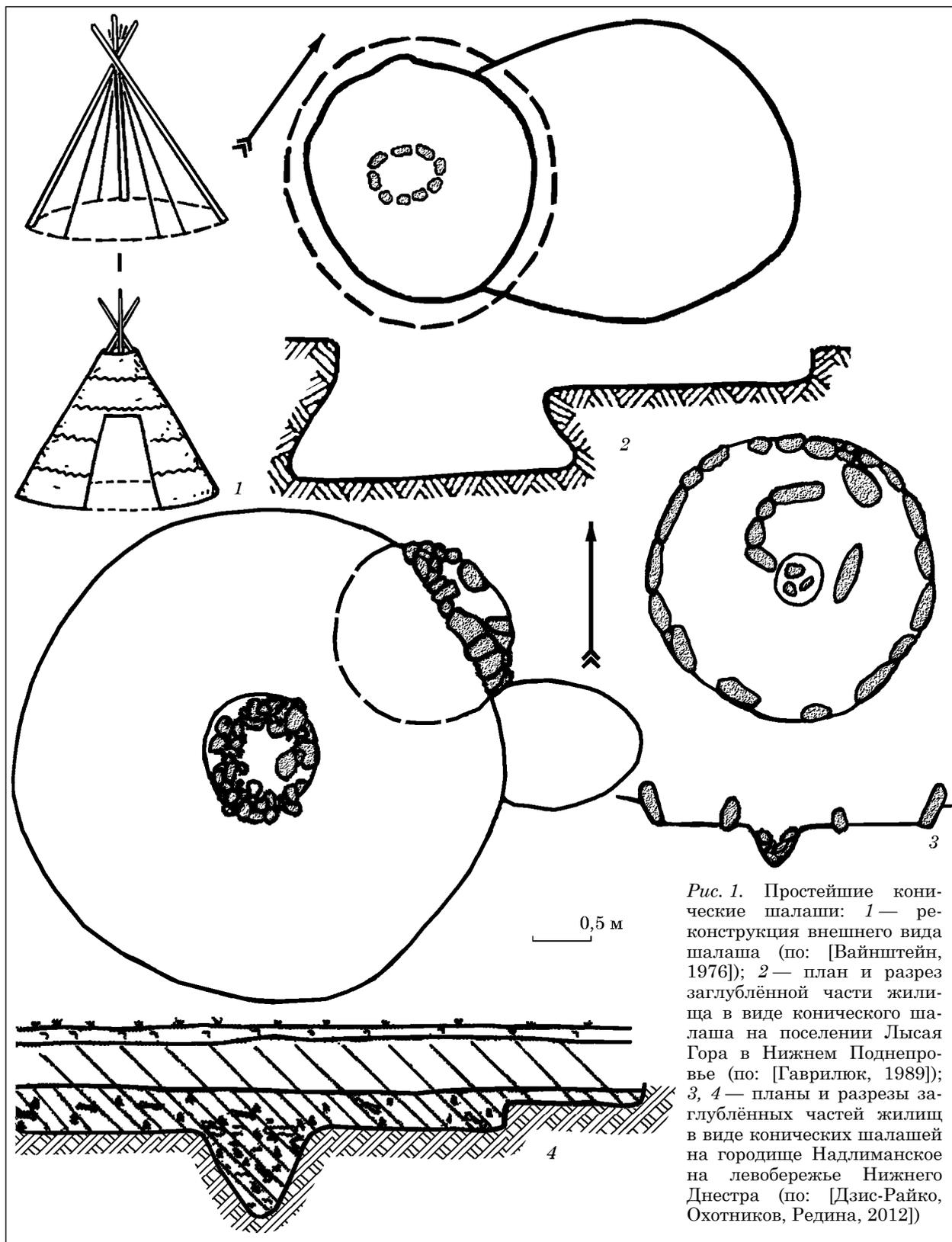


Рис. 1. Простейшие конические шалаши: 1 — реконструкция внешнего вида шалаша (по: [Вайнштейн, 1976]); 2 — план и разрез заглублённой части жилища в виде конического шалаша на поселении Лысяя Гора в Нижнем Поднпрровье (по: [Гаврилюк, 1989]); 3, 4 — планы и разрезы заглублённых частей жилищ в виде конических шалашей на городище Надлиманское на левобережье Нижнего Днестра (по: [Дзис-Райко, Охотников, Редина, 2012])

ка [Куприй, 1993, рис. 1, 3, 2], совершённых в катакомбах III типа<sup>3</sup>. Наибольший интерес

3. Длинные оси входной ямы и погребальной камеры перпендикулярны, вход в камеру / дромос располагается в длинной стенке погребальной камеры [Ольховский, 1991, с. 28].

представляет погребение 2/2, в верхней точке погребальной камеры которого купольный свод подчёркнут углублением диаметром до 0,5 м в центре свода (рис. 2, 5). Это позволяет реконструировать устройство погребальной камеры катакомбы в виде имитации пирами-

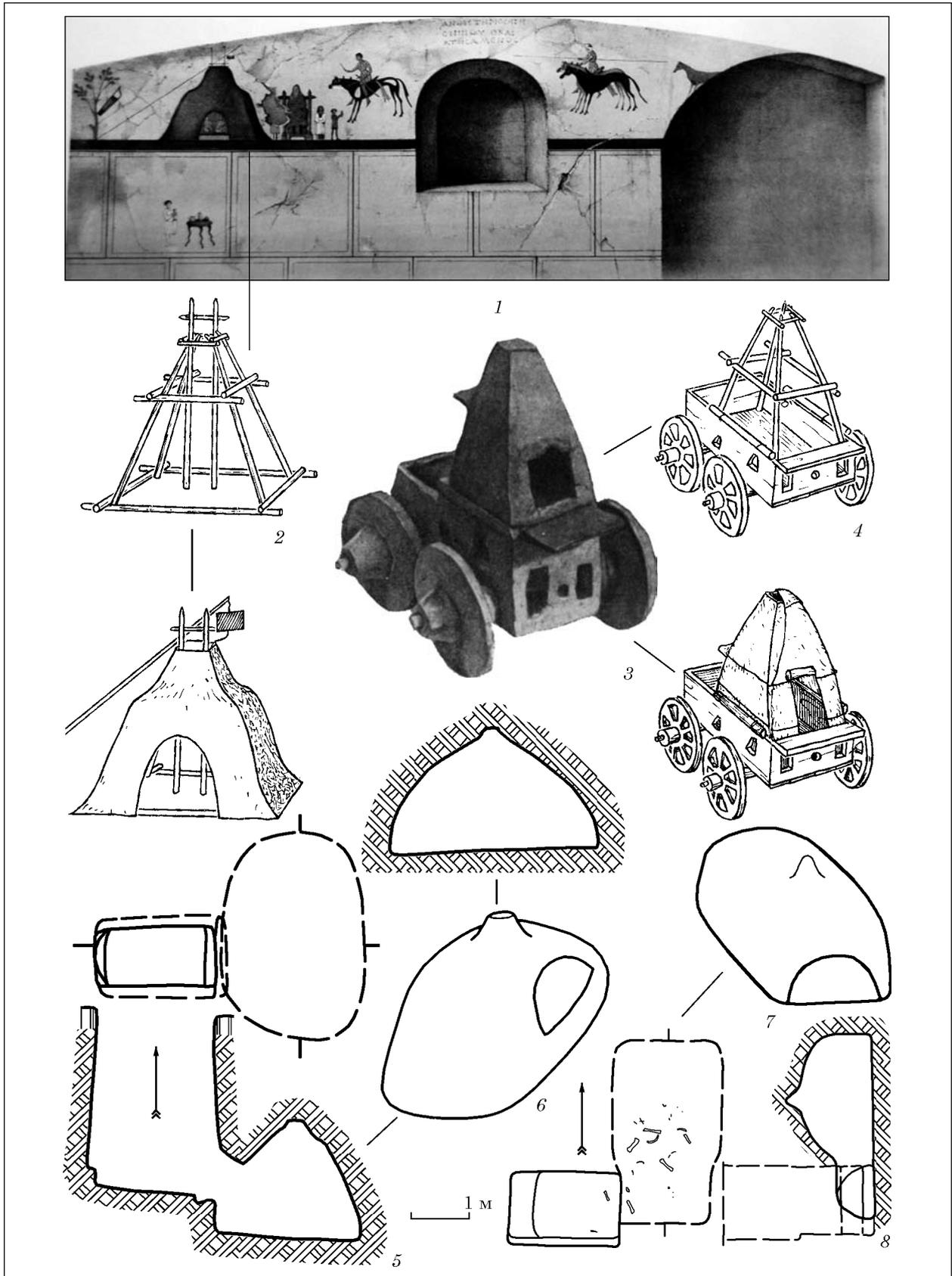


Рис. 2. Пирамидально-усечённые палашы: 1 — изображение из склепа Анфестерия в Крыму (по: [Ростовцев, 1913]); 2 — реконструкция внешнего вида шалаша (по: [Вайнштейн, 1976]); 3 — глиняная игрушка из некрополя Пантикапея (по: [Нечаева, 1975]); 4 — реконструкция внешнего вида шалаша на повозке (по: [Вайнштейн, 1976]); 5 — погребение 2 кургана № 2 у с. Новомихайловка в Северном Прииславье (по: [Куприй, 1993]); 6 — реконструкция камеры погребения 2/2 у с. Новомихайловка; 7 — реконструкция камеры погребения 13/1 у с. Башмачка на правом берегу Нижнего Днепра; 8 — погребение 1 кургана № 13 у с. Башмачка

дально-усечённого шалаша, заглублённого в грунт на 0,7 м, со входом с западной стороны (рис. 2, 6) <sup>4</sup>.

Аналогичное углубление в своде погребальной камеры зафиксировано в катакомбе III типа погребения 13/1 у с. Башмачка (рис. 2, 8) на правом берегу Нижнего Днепра [Волкобой, Лихачёв, Шалобудов, Андросов, 1981, с. 51, рис. 7, 3; Ольховский, 1991, с. 33]. Погребение, основное для насыпи, практически полностью ограблено. По-видимому, его дата не выходит за пределы первой половины IV в. до н. э., судя по бронзовым наконечникам стрел из неограбленного впускного погребения 2 этого же кургана. Конструкция погребальной камеры захоронения 13/1 у с. Башмачка практически соответствует сооружению из с. Новомихайловка. Отличие заключается только в том, что погребальная камера имитировала шалаш с входом с южной стороны (рис. 2, 7).

Не менее интересно, что аналогичный шалаш имитировала и погребальная камера катакомбы III типа, исследованной в захоронении 3/1 у с. Кирово в степном Поднепровье. Свод погребальной камеры украшали радиально расходящиеся из центра свода четыре желобка, опускавшиеся на стены. Вырубленные теслом желобки шириной и глубиной 5 см располагались несимметрично, на неравных расстояниях друг от друга; из-за отслоения грунта установить характер соединения желобков в центре свода не удалось [Черненко, 1967, 185, 189, рис. 3, 1; Ольховский, 1991, 33].

## ПОЛУСФЕРИЧЕСКИЙ ШАЛАШ

Шалаш состоит из согнутых в дугу жердей, его верхняя часть укрепляется конически установленными жердями в центре жилища (рис. 3, 2). Реконструкция этого типа шалаша была выполнена С.И. Вайнштейном на основании гравированного рисунка на костяном амулете (рис. 3, 1) из кургана V—III вв. до н. э. на могильнике Кызылган в Туве [Вайнштейн, 1976, рис. 6, 7—9].

Сведения о полусферическом шалаше, как и о пирамидально-усечённом, не содержатся в письменных источниках, характеризующих скифский быт и жилище. Тем не менее, с некоторой долей осторожности мы можем предполагать использование скифами Северного Причерноморья и этого типа шалаша.

В частности, об этом свидетельствует погребальная камера катакомбы захоронения 12/2

могильника в урочище Носаки в Нижнем Поднепровье. Судя по сохранившемуся инвентарю, комплекс датируется второй половиной IV в. до н. э. Авторами публикации отмечено: «В верхней части свода форма куполовидная, ниже расходится чётко обозначенными углами от центра свода к четырём углам у дна. ... В стенках на высоте 0,8—1,4 м от пола камеры обнаружено по два гвоздя, вбитых в каждую стенку и служивших, видимо, в качестве крепления драпировки». При этом приводится только поперечный разрез камеры [Бидзиля, Болтрик, Мозолевский, Савовский, 1977, с. 142, рис. 33] (рис. 3, 5). Исходя из этих данных, очевидно, что камера имитировала наземное жилище высотой до 1,9 м, верхняя часть свода которого была подчеркнута коническим углублением диаметром до 0,5 м и глубиной до 0,2 м, с квадратным основанием размерами 3,3 × 3,3 м и входом в южной части западной стенки (рис. 3, 6).

Не менее интересна погребальная камера катакомбы захоронения 1 кургана № 2 у с. Бурты, исследованного в лесостепной зоне Буго-Днепровского междуречья (рис. 3, 3). Ввиду квадратной формы погребальной камеры (размерами 3,2 × 3,2 м) тип катакомбы можно определять и как II <sup>5</sup>, и как III. Купольный свод погребальной камеры в виде верхней части сферического шалаша был подчеркнут материковым карнизом шириной 0,2—0,3 м; от центра свода к каждому углу спускались по две прочерченные линии [Бокій, 1977, с. 70, рис. 5, 6, 7]. Выполненная реконструкция показывает, что погребальная камера катакомбы имитировала наземное жилище (поскольку вход в камеру находился на уровне её пола) с уплощённо-сферической верхней частью, вертикальными стенами, подквадратным основанием и входом с западной стороны (рис. 3, 4). Подобное сооружение не вполне соответствует конструкции полусферического шалаша, однако наиболее близко к нему.

## КИБИТКИ

Самым распространённым видом жилищ у скифов Северного Причерноморья, судя по сообщениям греческих авторов, являлась кибитка на повозках. Наиболее раннее (первой половины V в. до н. э.) сообщение о кибитках содержится в поэме Эсхила «Прометей прикованный»: «... иди по невспаханым степям; ты придёшь к кочевникам-скифам, которые живут на высоких повозках с прекрасными колёсами под плетёными кибитками ...» [Aeschylus. Prometheus vinctus. 729—761]. Позднее, во второй половине V в. до н. э., Геродот в «Ис-

4. Эта и другие графические реконструкции к настоящей работе (рис. 2, 6, 8; 3, 4, 6; 4, 3, 6, 8; 11, 1) выполнены с. н. с. отдела археологии энеолита — эпохи бронзы Института археологии НАН Украины, к. и. н. С.Н. Разумовым, за что выражаем ему искреннюю признательность.

5. Длинные оси входной ямы и погребальной камеры находятся на одной линии, камера или дромос отходит от короткой стенки погребальной камеры [Ольховский, 1991, с. 27].

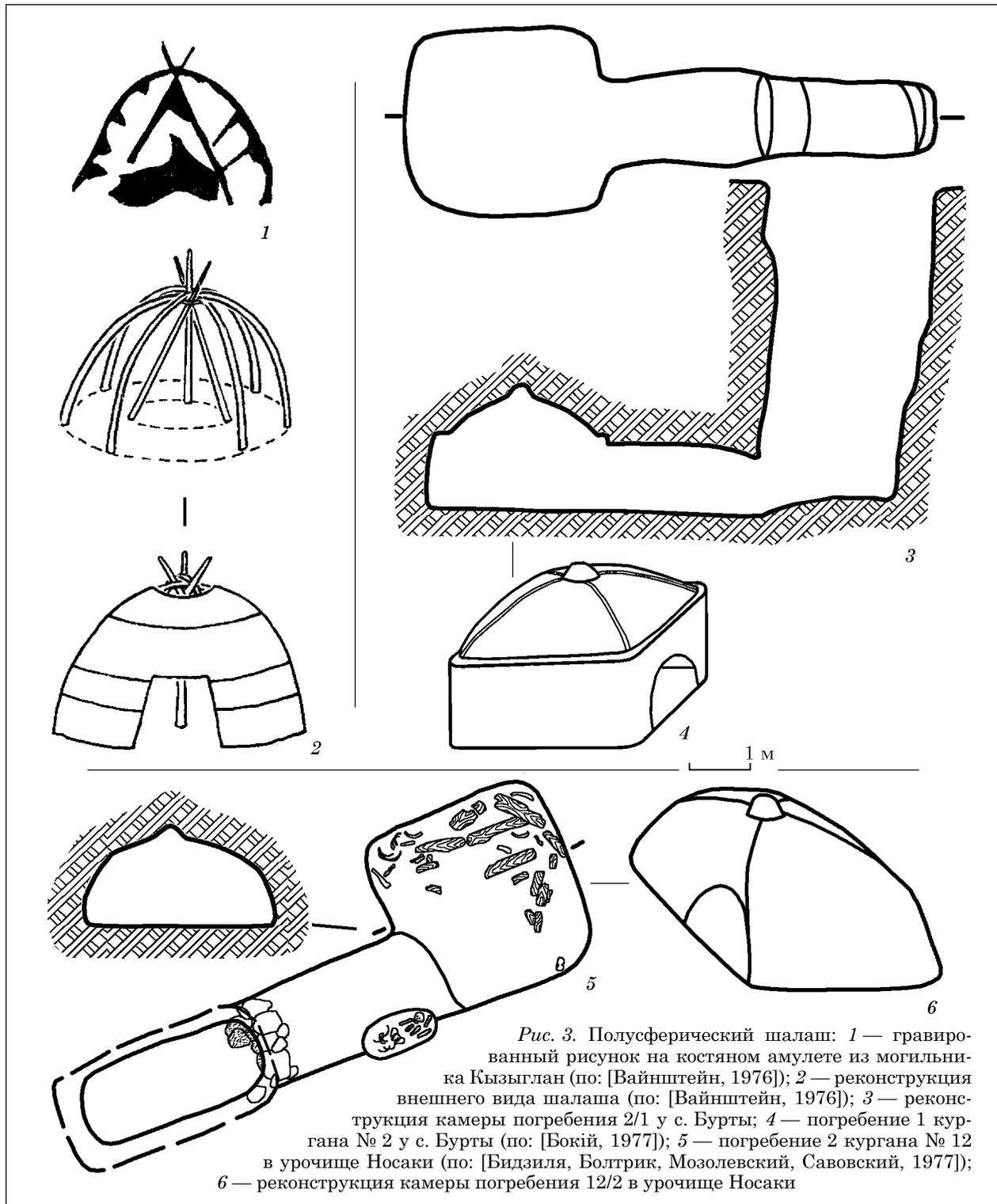


Рис. 3. Полусферический шалаш: 1 — гравированный рисунок на костяном амулете из могильника Кызыглан (по: [Вайнштейн, 1976]); 2 — реконструкция внешнего вида шалаша (по: [Вайнштейн, 1976]); 3 — реконструкция камеры погребения 2/1 у с. Бурты; 4 — погребение 1 кургана № 2 у с. Бурты (по: [Бокій, 1977]); 5 — погребение 2 кургана № 12 в урочище Носаки (по: [Бидзиля, Болтрик, Мозолевский, Савовский, 1977]); 6 — реконструкция камеры погребения 12/2 в урочище Носаки

тории» пишет: «Ведь у скифов нет ни городов, ни укреплений, и свои жилища они возят с собой. Все они конные лучники и промышляют не земледелием, а скотоводством; их жилища в кибитках» [Herodotus.Historia. IV, 46]. К этому же времени относится труд Гипократа «О воздухе, воде и местностях», где приводятся некоторые дополнительные сведения об устройстве скифских кибиток: «Так называемая «Скифская пустыня» представляет собой рав-

нину ... Здесь-то и живут скифы, называются они кочевниками, потому что у них нет домов, а живут они в кибитках ... они кругом закрыты войлоками и устроены подобно домам, одни с двумя, другие с тремя отделениями; они непроницаемы ни для воды (дождевой), ни для света, ни для ветров. ... В таких кибитках помещаются женщины, а мужчины ездят верхом на лошадях ...» [Hippocrates. De aere, aquis et locis. 25].

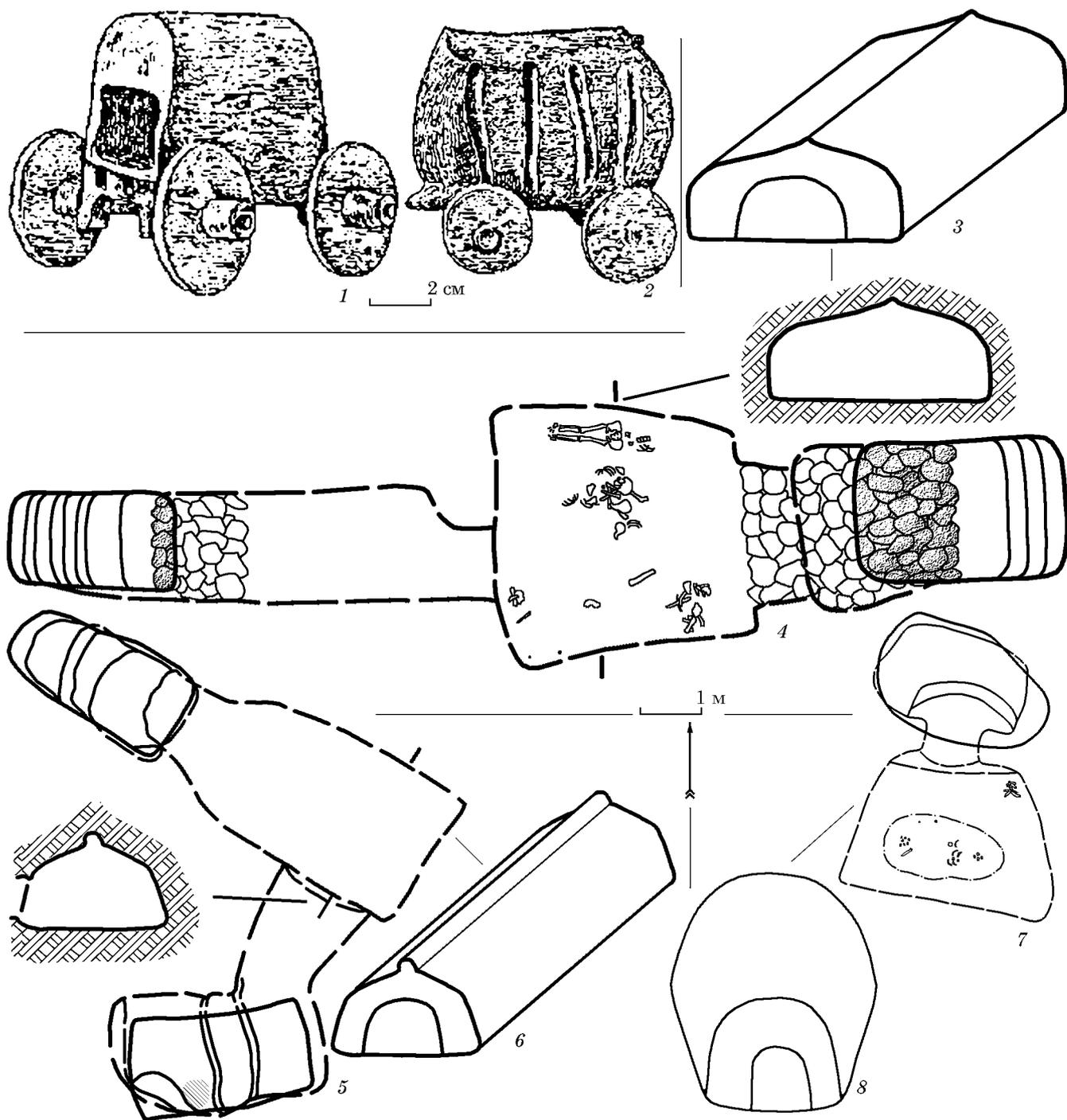


Рис. 4. Кибитки: 1, 2 — глиняные игрушки из некрополя Пантикапея в виде кибиток на повозках (по: [Цветева, 1984]); 3 — реконструкция камеры погребения 13/4 у с. Львово; 4 — погребение 4 кургана № 13 у с. Львово (по: [Евдокимов, 1992]); 5 — погребение 1 кургана № 1 группы IV у с. Первомаевка (по: [Евдокимов, Фридман, 1991]); 6 — реконструкция камеры погребения 1/1 группы IV у с. Первомаевка; 7 — погребение 5 кургана № 4 у с. Ильинка (по: [Плешивенко, 1991]); 8 — реконструкция погребения 4/5 у с. Ильинка

Заметим, что конструкция повозок неоднократно привлекала внимание исследователей — в связи с находками колёс и различных деталей кузова в скифских погребальных сооружениях [Бессонова, 1982; Бидзила, Полин, 2012, с. 277—294]. В то же время конструкции кибиток — жилищ, перевозимых на повозках, — практически не уделялось внимания, что было обусловлено состоянием источниковой базы.

О форме кибитки дают некоторое представление глиняные игрушки из погребений некрополя Пантикапея I—II вв. н. э. Одна из них имеет прямоугольную форму, вход в короткой стенке и верх в виде уплощённой круглой арки (рис. 4, 1) [Нечаева, 1975, с. 11, рис. 1, 1; Цветева, 1984, с. 229, табл. СXXXIV, 19]. Вторая также прямоугольной формы, на длинной стенке вертикальными линиями выделены

четыре ребра каркаса, верх плоский (рис. 4, 2) [Цветаева, 1984, с. 227, табл. СXXXIV, 15]. Эти находки, впрочем, относятся к значительно более позднему времени относительно существования скифской культуры в степях Северного Причерноморья.

С хронологической точки зрения более важны другие свидетельства. Это данные о форме и конструкции трёх погребальных камер скифских катакомб IV в. до н. э., исследованных в Нижнем Поднепровье, на которые ранее не обращалось особого внимания.

При раскопках курганной группы IV у с. Первомаевка на Херсонщине было исследовано захоронение 1/1, погребальное сооружение которого относится ко II типу скифских катакомб [Ольховский, 1991, с. 27]. Погребальная камера длиной 4,2 шириной 2,6 и высотой 1,6 м имела свод в виде килевидной арки (рис. 4, 5) [Евдокимов, Фридман, 1991, с. 85, рис. 10, 2]. Нет сомнений, что эта камера имитировала кибитку с прямоугольным основанием и верхом в виде килевидной арки, в верхней точки которой был обозначен продольный брус каркаса; при этом вход в кибитку располагался в короткой западной стенке (рис. 4, 6).

Аналогичная ситуация зафиксирована и в погребении 13/4 у с. Львово на Херсонщине, датированном первой четвертью IV в. до н. э. (рис. 4, 4) [Евдокимов, 1992, с. 146, рис. 8, 1]. Захоронение было совершено также в катакомбе II типа. Незначительное отличие заключается в том, что камера имитировала кибитку со входом в короткой восточной стенке (рис. 4, 3).

Не имеет аналогов в скифских памятниках Северного Причерноморья орнаментация камеры, зафиксированная в погребении 4/5 у с. Ильинка (ныне часть с. Великая Знаменка) Запорожской области. Захоронение совершено в катакомбе I типа<sup>6</sup>. Погребальная камера трапециевидной формы, ориентирована по линии северо-запад—запад — юго-восток—восток (рис. 4, 7); короткие (западная и восточная) стенки изгибались таким образом, что образовывали круглую арку, при этом длинные стенки камеры были вертикальными; стенки и свод камеры были покрыты следами плоских орудий длиной 9,5 и шириной 6 см, располагавшимися продольными рядами, напоминавшими «пластинчатые доспехи» [Плешивенко, 1991, с. 68, рис. 10, 1]. Очевидно, что камера имитировала кибитку с трапециевидным основанием и верхом в виде круглой арки; при этом вход в кибитку располагался в короткой северной стенке (рис. 4, 8). В то же время нельзя полностью отрицать (впрочем, как и утверждать), что следы орудий на стенках имитировали лоскутный способ пошива тента кибитки.

6. Длинные оси входной ямы и погребальной камеры параллельны, камера или дромос отходит от длинной стенки входной ямы [Ольховский, 1991, с. 27].

Из более поздних погребальных сооружений известна всего одна скифская катакомба III типа, с погребальной камерой, имитировавшей кибитку с «коробовым, в виде полуцилиндра сводом», который отделяли от стен резко очерченные горизонтальные линии, образующие «карнизы». Она была исследована М. Шкадышеком в 1909 г. у с. Суклея на левобережье Нижнего Днестра и датируется III—II вв. до н. э. [Шкадышек, 1910, с. 92; Мелюкова, 1962, с. 131, 132, табл. 7, 7]. Необходимо заметить, впрочем, что из 45 исследованных в 1896-1911 гг. И.Я. и Л.С. Стемповскими скифских катакомб III—II вв. до н. э. на левобережье Днестра (на Тираспольщине) своды в виде круглой (иногда уплощённой) арки были зафиксированы для 22 (!) погребальных камер: в курганах № 276 и 277 у с. Глиное, № 109, 114 и 174 у с. Парканы, № 221 и 377 у с. Плоское<sup>7</sup>, № 260 у с. Сербская земля<sup>8</sup>, № 186 и 188 у с. Терновка, № 399—405, 407—409, 411 и 412 у с. Чобручи [Мелюкова, 1962].

## ДОМА С ДВУХСКАТНОЙ КРЫШЕЙ

Сведения об этом типе жилищ не содержатся в письменных источниках. Исследователями отмечено появление в IV в. до н. э. заглублённых и наземных жилищ прямоугольных форм с плетнёвыми стенами, а в некоторых случаях с двухскатной крышей [Крыжицкий, 1982, с. 126—130, рис. 41, 42; Гаврилюк, 1989, с. 28, 29, рис. 2, 4—6; 2014, с. 403], о чём свидетельствуют материалы, полученные при исследовании Каменского городища на Нижнем Днепре [Граков, 1954, рис. 17, 23] и Елизаветовского городища (см. далее, рис. 10, 1) на Нижнем Дону [Брашинский, Марченко, 1978, с. 214, 215, рис. 10].

О конструкции скифских жилищ более позднего времени, начиная со II в. до н. э. и вплоть до II в. н. э., можно судить по строительным остаткам, обнаруженным на городищах Гавриловское (см. далее, рис. 10, 3) [Погрелова, 1958, с. 197] и Золотая Балка (см. далее, рис. 10, 2) [Вязьмитина, 1962, с. 95—104] в Нижнем Поднепровье. Это глино-плетнёвые, каменные или глинобитные на каменных основаниях дома прямоугольной формы с двухскатной кровлей [Крыжицкий, 1982, с. 138—143, рис. 46, 48, 49].

Использование скифами жилищ в виде плетнёвых домов прямоугольной формы с двухскатной крышей по материалам погребальных памятников до недавнего времени находило

7. Во время раскопок И.Я. и Л.С. Стемповских — хутор Плосковской, в настоящее время — с. Бычок Григоріопольского района на левобережье Днестра.

8. В настоящее время с. Славяносербка Великомихайловского района Одесской области Украины.

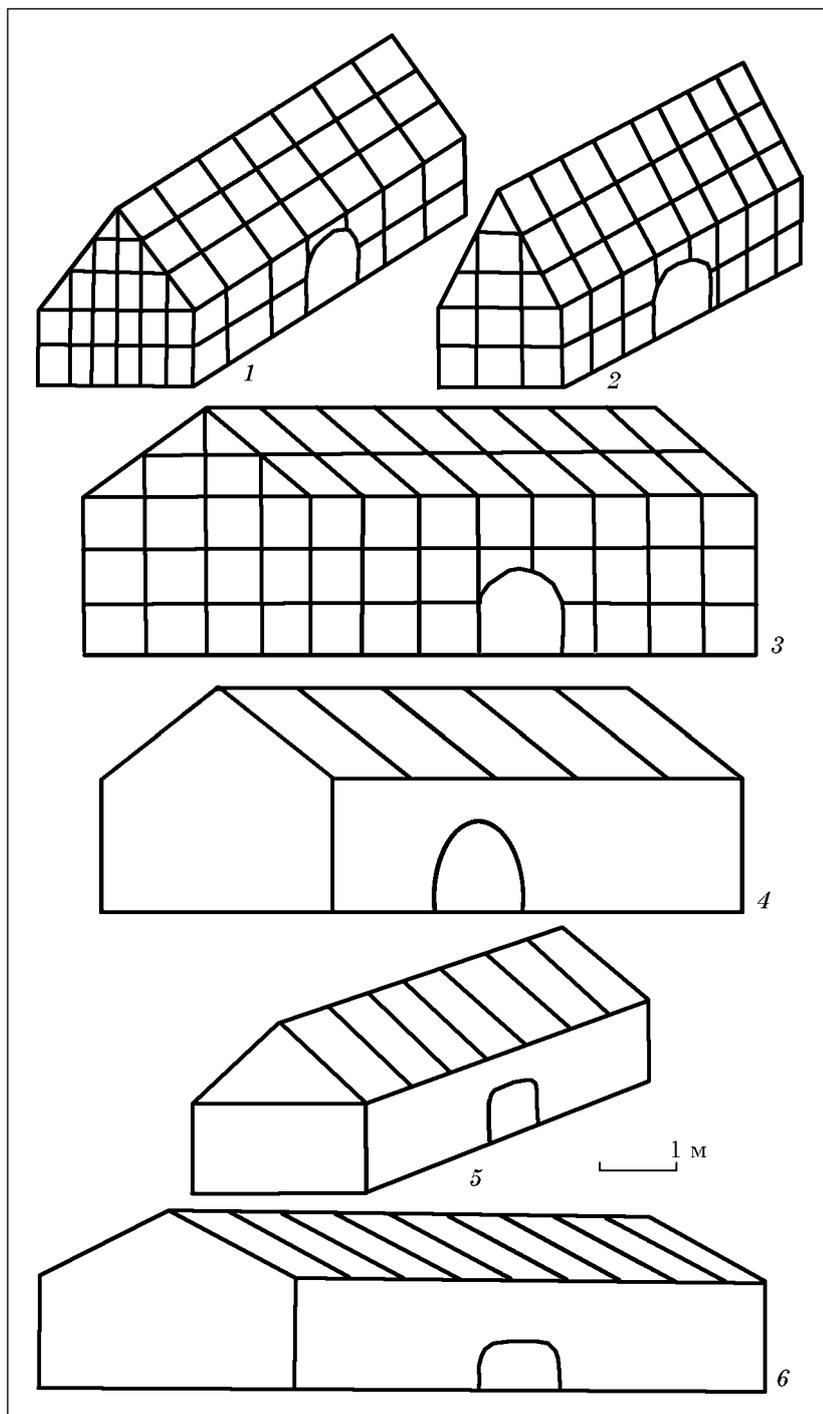


Рис. 5. Дома с двухскатной крышей. Реконструкции погребальных камер скифских катакомб, исследованных И.Я. и Л.С. Стемпковскими в 1896—1911 гг. на левобережье Нижнего Днестра (по: [Мелюкова, 1962]), курганы: у с. Глиное: 1 — № 279; 2 — № 378; у с. Парканы: 3 — № 121; 4 — № 159; 5 — № 172; 6 — № 173

ны. Все орнаментированные камеры имели «стрельчатые» (двухскатные) своды, придававшие катакомбам вид «домиков» [Мелюкова, 1962, с. 122, 134—136, табл. 5, 16; 7, 8; 8, 1, 5, 7; 9, 6; Ольховский, 1991, с. 33]. Нет сомнений, что погребальные камеры со сводами в виде треугольной арки, но без дополнительной орнаментации стен и сводов, зафиксированные в курганах № 143, 153 у с. Парканы и в кургане № 275 у с. Глиное [Мелюкова, 1962, табл. 7, 4, 5; 8, 6] также имитировали жилища в виде домов с двухскатными крышами.

Таким образом, в настоящее время можно констатировать, что археологические памятники фиксируют различные виды и типы жилищ, которые использовались скифами Северного Причерноморья в IV—II вв. до н. э.

В связи с изложенным представляют значительный интерес данные, полученные при изучении скифского могильника конца IV — II вв. до н. э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра в 1995—2012 гг. [Тельнов, Четвериков, Синика, 2012, с. 7]. Благодаря уникальной степени сохранности погребальных сооружений могильника на момент

подтверждение только в скифских курганах Тираспольщины III—II вв. до н. э. Своды камер катакомб курганов № 159 (рис. 5, 4), 172 (рис. 5, 5) и 173 (рис. 5, 6) у с. Парканы были орнаментированы прочерченными параллельными линиями, опускающимися от вершины к пяте свода. В кургане № 172 на коротких стенах были прочерчены горизонтальные линии, обозначающие пяту свода. Орнаментация свода и всех стен камеры «взаимно-перпендикулярными резными линиями» отмечена в курганах № 279 (рис. 5, 1) и 378 (рис. 5, 2) у с. Глиное, а также в кургане № 121 (рис. 5, 3) у с. Парка-

исследования, мы имеем возможность со значительной долей достоверности реконструировать не только некоторые элементы интерьера скифского жилища, но и, что наиболее важно, форму и конструкцию жилых сооружений.

На могильнике у с. Глиное зафиксировано 33 случая орнаментации погребальных камер (31) и дромосов (2) в 30 захоронениях в катакомбах. Одна из катакомб представляла собой двухкамерное сооружение, каждая из камер которого была орнаментирована (погребение 57/1); в другой — отмечена орнаментация и дромоса, и погребальной камеры (погре-

бение 33/1); ещё в одной катакомбе прослежена орнаментация только дромоса (54/3).

Орнаменты дромосов и погребальных камер выполнялись острым инструментом и представляются собой горизонтальные и вертикальные линии, а также их сочетания на сводах и стенах сооружений, в совокупности имитирующие каркас жилой постройки или кибитки. Важно заметить, что эти орнаменты встречены только в катакомбах с захоронениями взрослых индивидуумов.

Из 30 катакомб с орнаментированными сооружениями 26 являлись основными в курганах: погребения 3/1 (камера), 4/1 (камера), 16/1 (камера), 23/1 (камера), 24/1 (камера), 26/1 (камера), 27/1 (камера), 31/1 (камера), 33/1 (камера и дромос), 54/3 (дромос), 57/1 (западная и восточная камеры), 71/1 (камера), 76/1 (западная камера), 78/3 (камера), 79/1 (камера), 83/1 (восточная камера), 84/1 (камера), 86/1 (камера), 88/1 (камера), 92/1 (камера), 93/1 (камера), 95/1 (камера), 96/1 (камера), 100/1 (камера), 102/4 (камера), 115/1 (камера). Только четыре катакомбы с орнаментированными камерами были впущенными в насыпи уже существующих курганов: погребения 38/3, 60/2, 91/2, 102/3.

Из перечисленных захоронений 25, т. е. подавляющее большинство, были совершены в катакомбах III типа: погребения 16/1, 23/1, 26/1, 27/1, 31/1, 33/1, 38/3, 54/3, 57/1, 71/1, 76/1, 78/3, 79/1, 84/1, 86/1, 88/1, 91/2, 92/1, 93/1, 95/1, 96/1, 100/1, 102/3, 102/4, 115/1.

Трижды орнаментация погребальных камер зафиксирована в катакомбах V типа<sup>9</sup>, который конструктивно очень близок к катакомбам III типа [Ольховский, 1991, с. 34, 35]: погребения 4/1, 24/1, 83/1.

Погребение 3/1 представляло собой комбинацию катакомбы типа III + I: катакомба двухкамерная; входная яма ориентирована по линии запад—восток, в её северной стенке устроена камера для погребения лошади (катакомба I типа в сочетании с входной ямой), в восточной стенке находится дромос, идущий под углом от камеры к камере, расположенной перпендикулярно по отношению к входной яме (катакомба III типа в сочетании с входной ямой).

Только одна камера катакомбы I типа была орнаментирована — в захоронении 60/2. Следует особо подчеркнуть, что конструкция этого погребения стала результатом не заранее запланированных работ по сооружению катакомбы, а определённых обстоятельств. Стратиграфические и планиграфические наблюдения свидетельствуют о том, что эта катакомба, без сомнения, планировались строителями как

T-образная (или III типа). Ввиду угрозы разрушения погребальной камеры основного погребения 60/1, конструкция впускного погребения 60/2 была изменена, что подтверждается, в частности, наличием угловых ступеней в её входной яме, которые ни разу не встречены в катакомбах I типа на могильнике у с. Глиное.

Большинство орнаментированных сооружений имело свод в виде круглой арки. Это 18 погребальных камер из погребений 3/1 (рис. 6, 1), 4/1 (рис. 6, 2), 23/1 (рис. 6, 4), 27/1 (рис. 6, 7), 57/1 — западная камера (рис. 7, 4), 57/1 — восточная камера (рис. 7, 5), 60/2 (рис. 8, 1), 71/1 (рис. 8, 2), 76/1 — западная камера, 78/3, 79/1 (рис. 8, 3), 86/1 (рис. 8, 6), 91/2 (рис. 8, 7), 92/1 (рис. 8, 8), 95/1 (рис. 9, 2), 96/1 (рис. 9, 3), 102/4, 115/1 (рис. 9, 5). В трёх из перечисленных захоронений орнаментация камер зафиксирована только частично, что не позволило выполнить их графические реконструкции<sup>10</sup>. В западной камере катакомбы 76/1 были зафиксированы только несколько параллельных линий, спускающихся от верхней точки свода к его пяте. На своде камеры катакомбы 78/3 сохранились несколько параллельных линий, спускающихся от верхней точки свода к его пяте, и фрагмент одной горизонтальной линии, прочерченной по длине свода. На своде камеры катакомбы 102/4 отмечены фрагменты двух линий, спускающихся от верхней точки свода к его пяте, и одной продольной, подчёркивающей пяту свода.

Стоит заметить, что, помимо указанных 18 орнаментированных камер, ещё 23 — без зафиксированного орнамента — также имели свод с сечением в виде круглой арки.

Аналогичное сечение имело и абсолютное большинство дромосов катакомб на могильнике у с. Глиное, в тех случаях, когда форма этого сечения была установлена. Примечательно, что два дромоса были орнаментированы. В погребении 33/1 орнамент дромоса со сводом в виде круглой арки отличался от орнамента погребальной камеры со сводом в виде треугольной арки (рис. 7, 1). К сожалению, ввиду отслоения стен и свода камеры в погребении 54/3, не были установлены ни сечение её свода, ни факт отсутствия / наличия орнамента, однако её дромос имел сечение в виде круглой арки и был орнаментирован на своде и стенах (рис. 7, 3).

В два раза реже встречаются орнаментированные камеры со сводом в виде треугольной арки. Это девять погребальных камер в катакомбах 16/1 (рис. 6, 3), 24/1 (рис. 6, 5), 26/1 (рис. 6, 6), 31/1 (рис. 6, 8), 33/1 (рис. 7, 1), 83/1 — восточная камера (рис. 8, 4), 84/1 (рис. 8, 5), 93/1 (рис. 9, 1), 100/1. Только в последнем из

9. Длинные оси входной ямы и погребальной камеры находятся под углом, входная яма короткой стенкой или отходящим от неё дромосом примыкает к длинной стенке камеры [Ольховский, 1991, с. 28].

10. Все графические реконструкции погребальных сооружений могильника у с. Глиное в настоящей работе были выполнены сотрудником научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, художником Г.М. Зыковым (1931—2013).

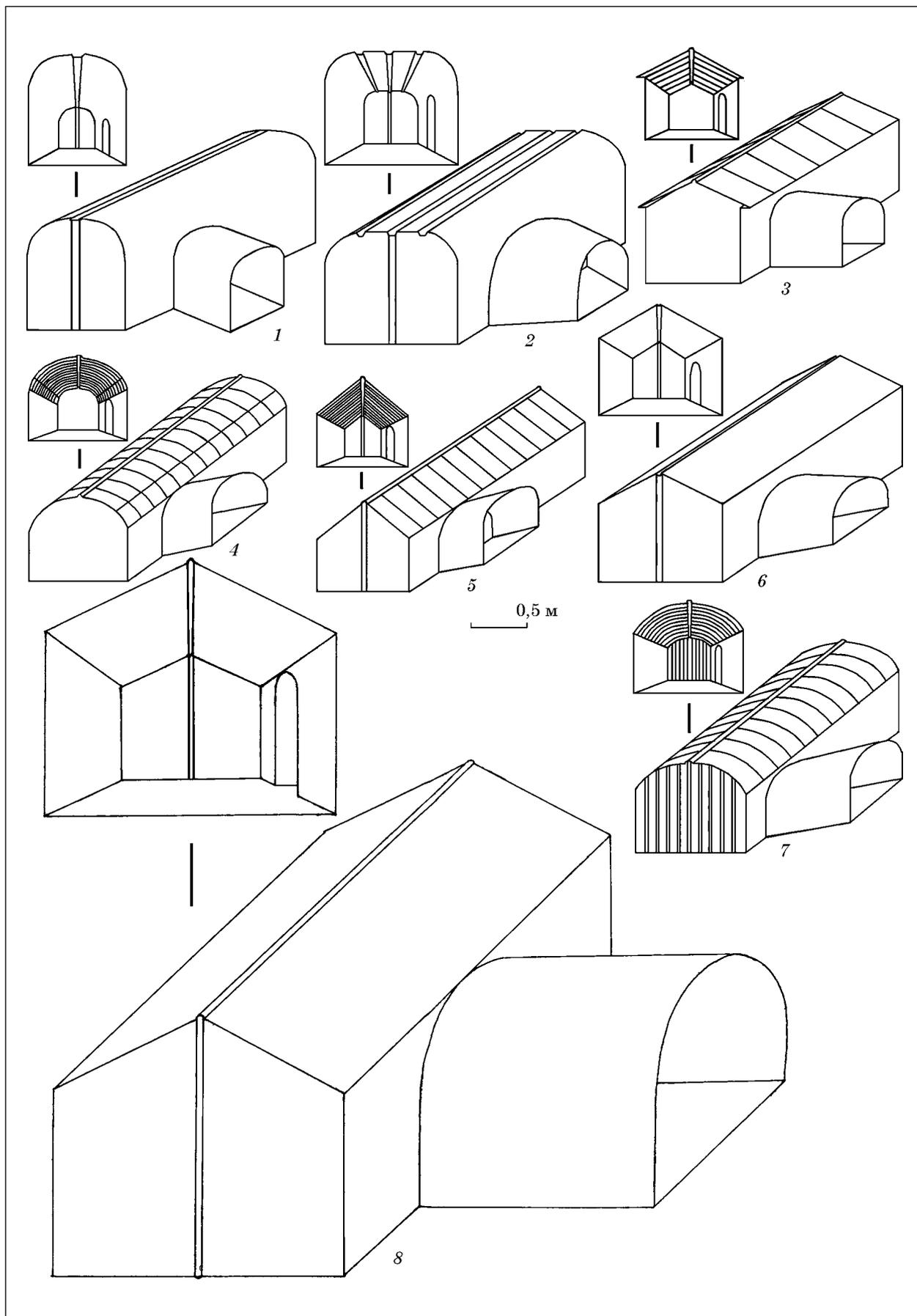


Рис. 6. Реконструкції погребальних камер скифських катакомб з могильника у с. Глиноем кінця IV — II вв. до н. е., погребення: 1 — 3/1; 2 — 4/1; 3 — 16/1; 4 — 23/1; 5 — 24/1; 6 — 26/1; 7 — 27/1; 8 — 31/1

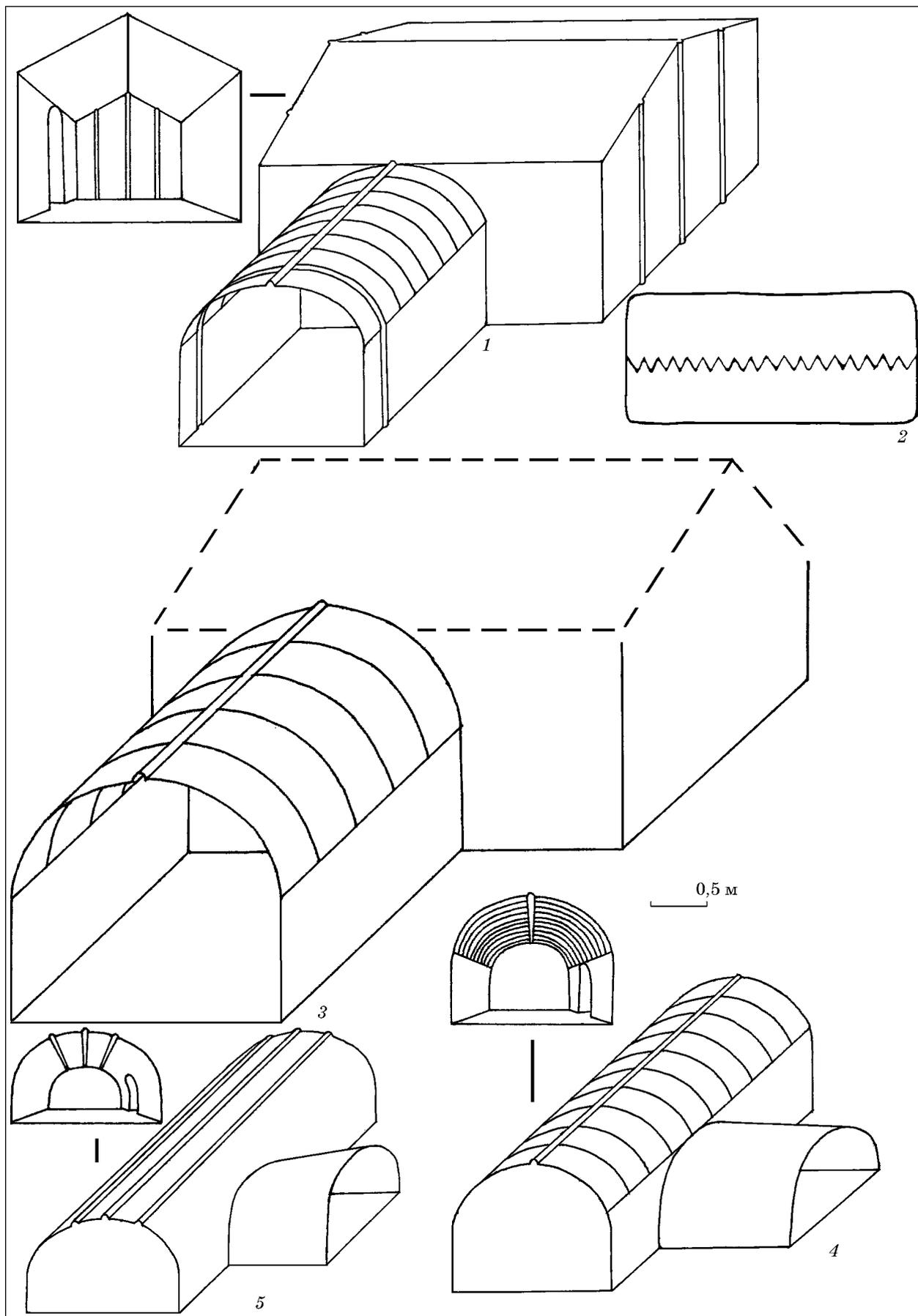
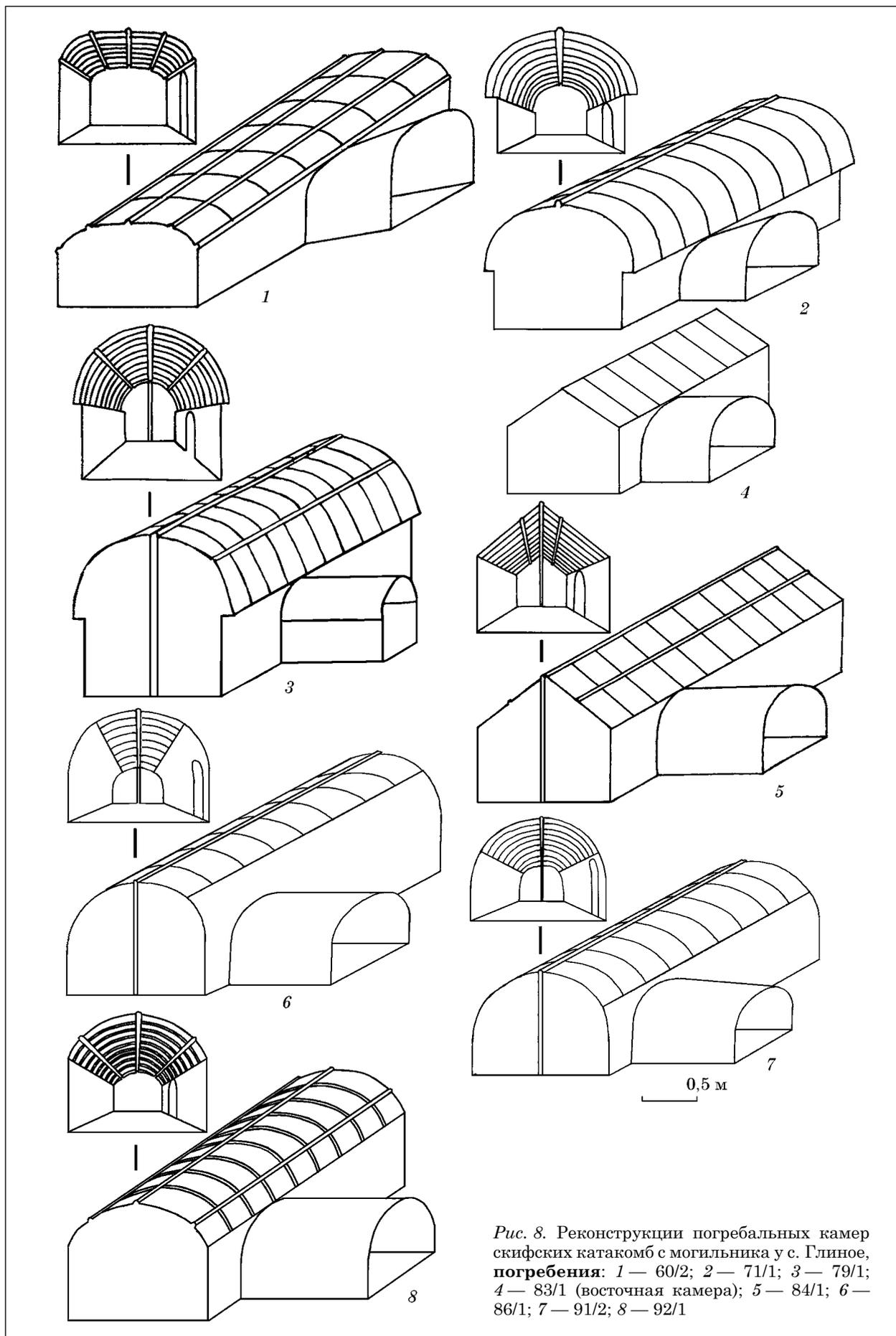


Рис. 7. Реконструкции погребальных камер и дромосов скифских катакомб с могильника у с. Глиное, погребения: 1 — 33/1; 2 — 38/3; 3 — 54/3; 4 — 57/1 (западная камера); 5 — 57/1 (восточная камера)



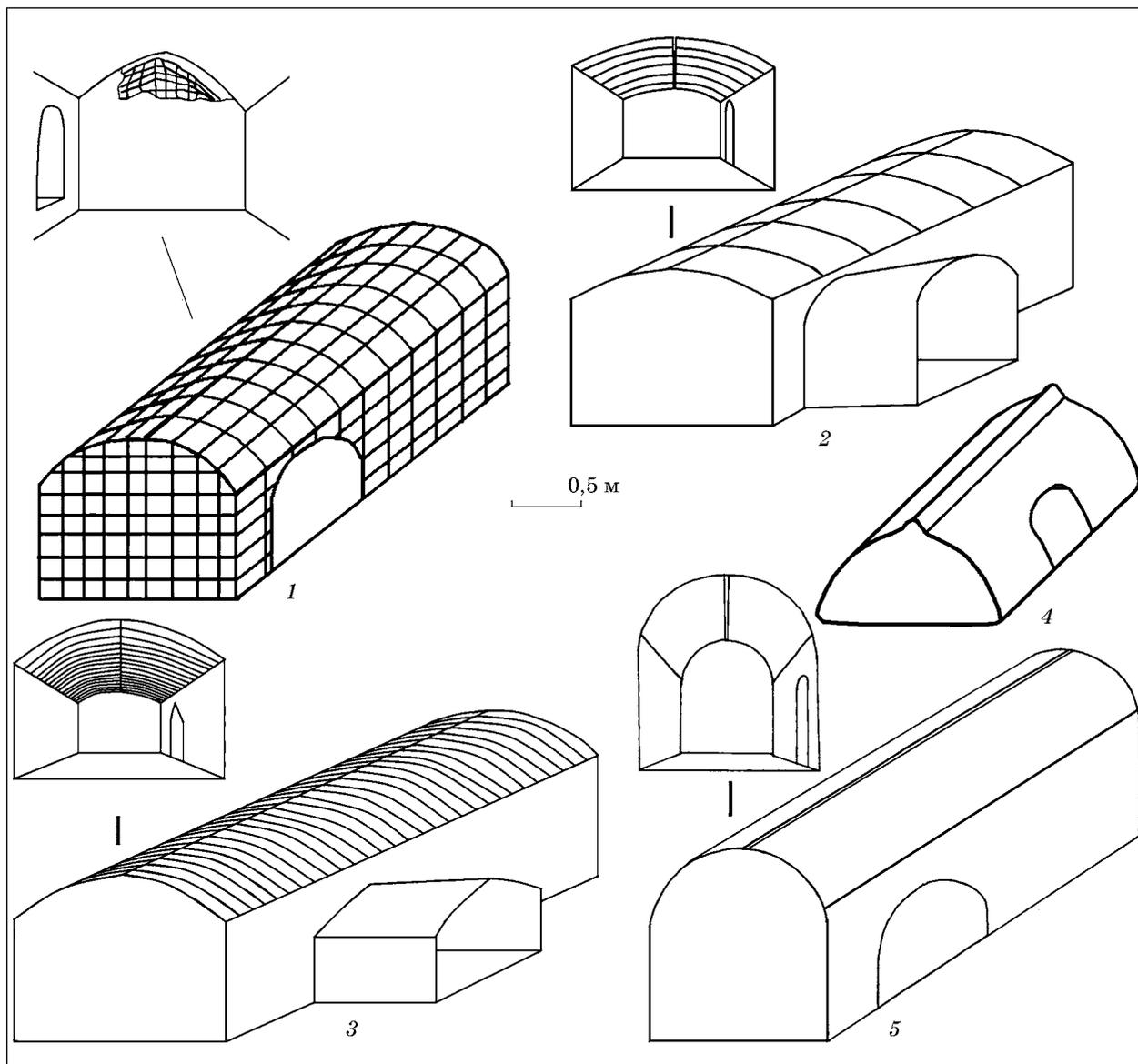


Рис. 9. Реконструкции погребальных камер скифских катакомб с могильника у с. Глиное, погребения: 1 — 93/1; 2 — 95/1; 3 — 96/1; 4 — 102/3; 5 — 115/1

указанных захоронений (100/1) орнамент камеры был зафиксирован частично — в северной части свода, на восточном скате, сохранились несколько прочерченных линий, опускающихся от верхней части свода к его пяте.

Помимо орнаментированных, на могильнике у с. Глиное были зафиксированы ещё 19 погребальных камер с сечением свода в виде треугольной арки. При этом необходимо подчеркнуть, что только в одном случае (погребение 96/1) было отмечено треугольное сечение свода дромоса.

Только один раз на могильнике у с. Глиное была исследована катакомба (погребение 102/3), камера которой имела сечение свода в виде килевидной арки, т. е. с выступающим «коньком» в верхней точке (рис. 9, 4).

Однако в большинстве случаев, в виду полного или частичного обрушения сводов камер

катакомб III и V типов (90 камер), их сечение установлено не было. Среди них есть две орнаментированные погребальные камеры: на длинной стенке катакомбы захоронения 38/3 сохранился орнамент в виде зигзага (рис. 7, 2), а в погребении 88/1 посередине короткой стенки сохранился фрагмент глубокой сплошной вертикальной канавки шириной до 7 см.

Таким образом, на могильнике у с. Глиное достоверно зафиксированы погребальные сооружения, форма которых, а в некоторых случаях и орнаментация, не оставляет сомнений в том, что они имитировали жилые сооружения, использовавшиеся скифами Нижнего Днестра с конца IV и до II в. до н. э.

Единственная погребальная камера с сечением свода в виде килевидной арки (погребение 102/3) подобна отмеченным выше сооружениям из курганов № 13 у с. Львово (рис. 4, 3, 4) и № 1 груп-

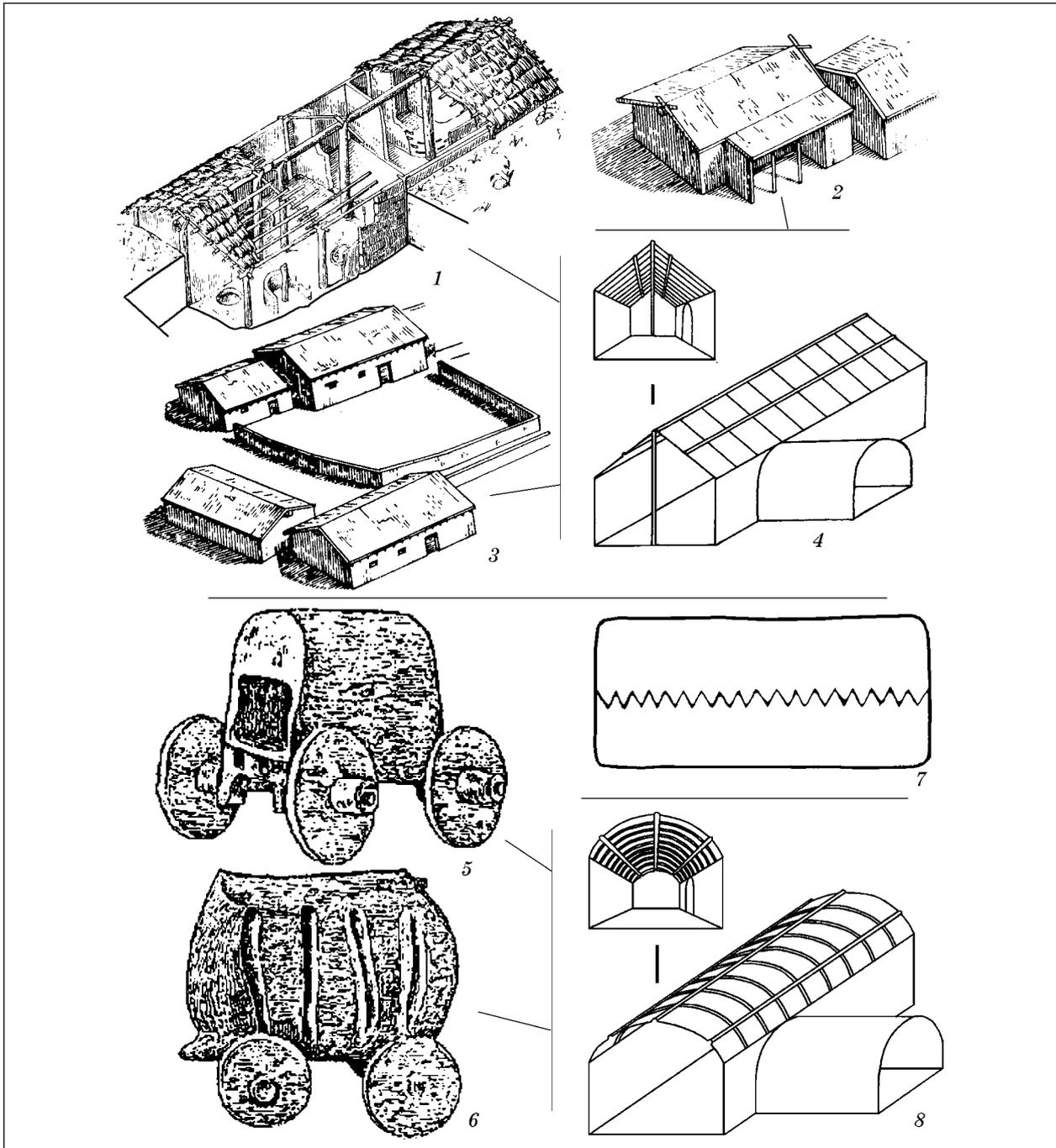


Рис. 10. Реконструкції жилих (1—3) і погребальних (4, 7, 8) споруджень і глиняні іграшки в виде кибиток на повозках (5, 6): 1 — углублене жилище на Єлизаветовському городищі (по: [Брашинський, Марченко, 1978]); 2 — наземні жилища на городищі Золота Балка в Нижньому Подніпров'ї (по: [Крыжицкий, 1982]); 3 — наземні жилища на Гавриловському городищі в Нижньому Подніпров'ї (по: [Крыжицкий, 1982]); 4 — погребальна камера в виде дома с двухскатной крышей из могильника у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра; 5, 6 — глиняные игрушки из некрополя Пантикапея в виде кибиток на повозках (по: [Цветаева, 1984]); 7 — орнамент в виде зигзага на длинной стенке катакомбы из могильника у с. Глиное; 8 — погребальная камера в виде кибитки из могильника у с. Глиное

пы IV у с. Первомаевка (рис. 4, 5, 6) в Нижньому Подніпров'ї. Эта камера (рис. 9, 4), как і многие другие на могильнике у с. Глиное со сводом в виде круглой арки (рис. 10, 8), а также два орнаментированных дромоса с круглым сечением свода (рис. 7, 1, 3), имитировала кибитку, аналогичную тем, что известны по глиняным игрушкам из некрополя Пантикапея (рис. 4, 1, 2; 10, 5, 6).

По-видимому, в некоторых случаях ширина основания верхней части кибитки превосходила ширину повозки, что нашло отражение в конструкциях погребальных камер катакомб 71/1 (рис. 8, 2) и 79/1 (рис. 8, 3).

Несмотря на то, что сечение свода погребальной камеры захоронения 38/3 на могильнике у с. Глиное установлено не было, мы можем

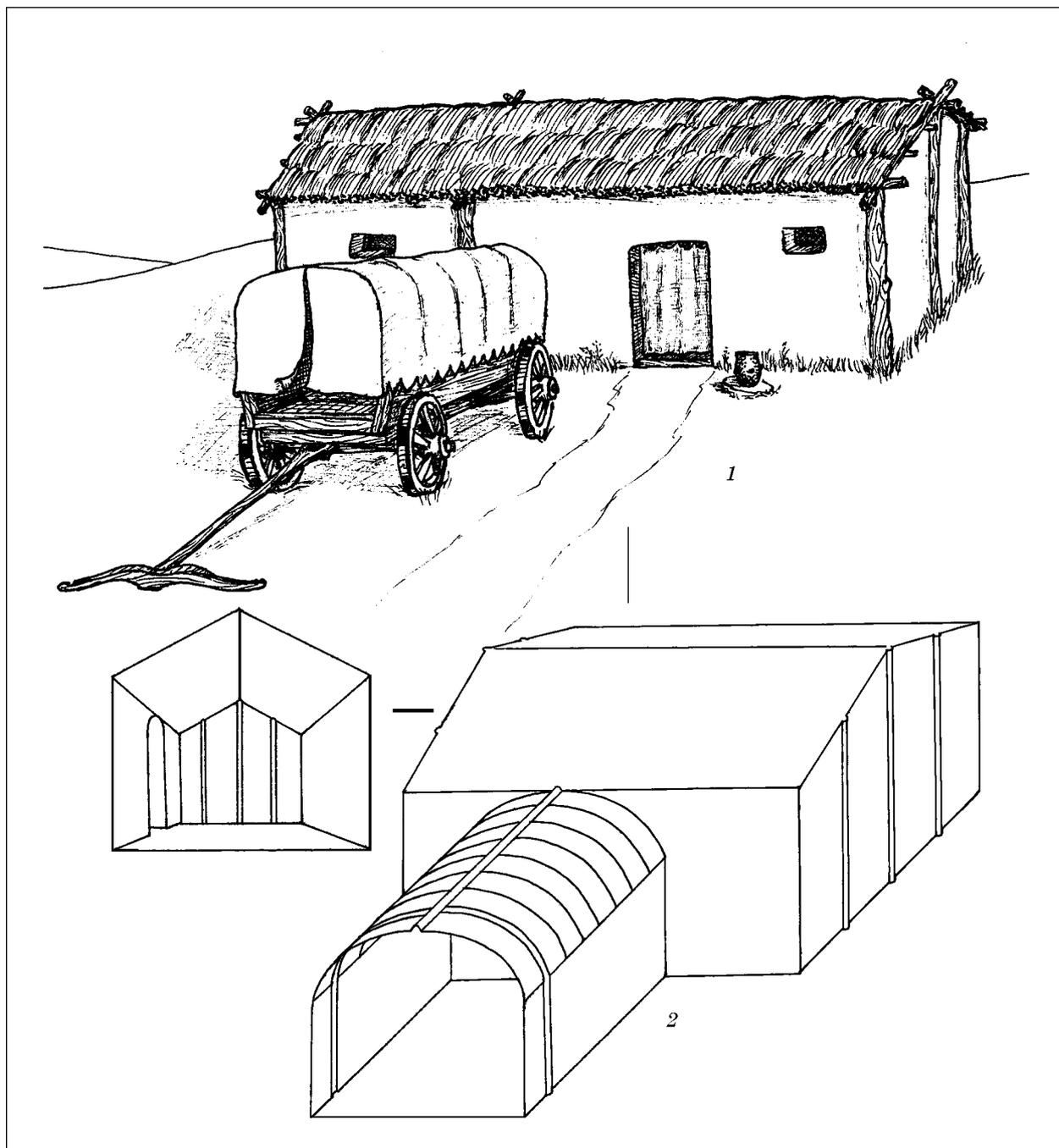


Рис. 11. Сочетание жилых и погребальных сооружений в виде кибитки на повозке и наземного дома с двухскатной крышей: 1 — реконструкция внешнего вида; 2 — дромос в виде кибитки и погребальная камера в виде дома с двухскатной крышей из могильника у с. Глиное

предполагать, что орнамент на длинной стенке камеры имитировал шнуровку тента кибитки, крепившегося, вероятно, к бортам повозки (рис. 7, 2; 10, 7).

Совершенно иначе, по нашему мнению, следует интерпретировать погребальные камеры катакомб со сводом в виде треугольной арки. Они, очевидно, имитировали наземные или заглублённые дома с двухскатной крышей (рис. 10, 1—3), ориентированные, как и погребальные камеры катакомб (рис. 10, 4), длинной осью по линии север—юг, при этом вход в дом

располагался, как правило, с западной стороны и, значительно реже, — с восточной. Двухскатный свод погребальной камеры катакомбы 16/1 могильника у с. Глиное был устроен таким образом, что на нём был обозначен козырёк крыши дома (рис. 6, 3).

Конструктивное различие между погребальными камерами со сводами в виде круглой арки (кибиток) и со сводами в виде треугольной арки (дома с двухскатной крышей) особенно наглядно подчёркнуто в конструкции катакомбы погребения 33/1 могильника у с. Глиное

(рис. 7, 1; 11, 2), орнаментированный дромос которой имитировал кибитку, а погребальная камера — дом с двухскатной крышей (рис. 11, 1). Нельзя исключать, что подобное сочетание конструкций изначально было и в погребении 54/3 (рис. 7, 3).

Вне зависимости от формы свода, а следовательно, и вида жилища, имитируемого погребальной камерой катакомбы, орнаменты сооружений отличаются:

- количеством линий, прочерченных по длине свода;
- отсутствием или наличием линий, опускающихся с верхней точки свода к пяте свода, а также их количеством (в случае наличия). Только в одном случае — при орнаментации дромоса катакомбы 33/1 — первая из линий, спускающихся с верхней точки свода, опущена на уровень дна дромоса, а остальные — только до пяты свода;
- отсутствием или наличием вертикальных линий на коротких стенках камеры, а также их количеством (в случае наличия).

Только в кургане № 172 у с. Парканы зафиксирована горизонтальная линия на короткой стенке, отделяющая «фронтон» дома с двухскатной крышей от верхней части его стен (рис. 5, 5).

Единообразная орнаментация взаимно-перпендикулярными линиями отмечена в трёх погребальных камерах катакомб в курганах, исследованных И.Я. и Л.С. Стемпковскими в 1896—1911 гг.: № 279 (рис. 5, 1) и 378 (рис. 5, 2) у с. Глиное, № 121 у с. Парканы (рис. 5, 3). Все эти орнаментированные камеры имели свод с сечением в виде треугольной арки. Весьма вероятно, что таким же образом была орнаментирована и погребальная камера (со сводом в виде круглой арки) катакомбы 93/1 на могильнике у с. Глиное (рис. 9, 1).

Во всех указанных случаях, вне зависимости от вида жилища, имитируемого погребальными камерами, прочерченные линии обозначали или деревянный каркас кибитки, покрытой тентом, или деревянный каркас наземного дома с двухскатной крышей.

Анализ и сравнение данных раскопок различных скифских памятников Северного Причерноморья с материалами, полученными при исследовании могильника у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра, позволяют констатировать следующие положения.

1. В настоящее время нет оснований представлять развитие скифского жилища в виде упрощённой схемы — от простейшего конического шалаша к наземным домам. Очевидно, что в IV—II вв. до н. э. скифами Северного Причерноморья использовались различные виды и типы жилищ. В частности, простейшие конические шалаша использовались как в первой половине IV в. до н. э. (поселение Лысая Гора в Поднепровье), так и в конце IV — первой по-

ловине III в. до н. э. (городище Надлиманское в Поднепровье).

2. Форма камер скифских катакомб и сечение их сводов, орнаментация камер и дромосов свидетельствуют о стремлении смоделировать в этом виде погребальных сооружений интерьер жилища [Ольховский, 1991, с. 33].

3. Очевидно, что форма погребальных сооружений и их орнаментация, отмеченные на могильнике у с. Глиное, свидетельствуют о преемственности традиций погребальной архитектуры скифской культуры степей Северного Причерноморья классического времени (по крайней мере, с начала IV в. до н. э.) и культуры позднескифской. Последняя в настоящее время на левобережье Нижнего Днестра представлена скифскими курганами Тираспольщины, исследованными И.Я. и Л.С. Стемпковскими в 1896—1911 гг., и, особенно ярко, курганами скифского могильника у с. Глиное, дата которых находится в пределах конца IV — II вв. до н. э.

При этом необходимо подчеркнуть, что количество орнаментированных сооружений на могильнике у с. Глиное свидетельствует только об исключительной степени сохранности катакомб на данном памятнике, а не о возникновении и последующем широчайшем распространении традиции орнаментации погребальных камер и дромосов катакомб в III—II вв. до н. э. в Нижнем Поднепровье.

4. Различные виды скифских жилищ, которые имитировались погребальными сооружениями, в погребальном обряде выступают как семантически равные, являясь жилищем в загробной жизни.

5. Камеры скифских катакомб (и, реже, орнаментированные дромосы) с сечением свода в виде килевидной или круглой арки моделировали кибитки — наиболее распространённый вид передвижного жилища, каркас которого мог быть снят с повозки и использован для сооружения наземного жилища.

6. Скифские катакомбы с сечением свода в виде треугольной арки (моделировали наземные или заглублённые дома с двухскатной крышей).

7. Прочерченные линии в орнаментированных погребальных камерах и дромосах обозначали элементы деревянного каркаса кибиток или домов с двухскатной крышей.

8. Ниши различных размеров, многократно зафиксированные в стенках погребальных камер катакомб на могильнике у с. Глиное, использовавшиеся для помещения различных сосудов (в первую очередь, светильников), являются дополнительным свидетельством тщательного моделирования жилища. Очевидно, что этот элемент интерьера — ниши для светильников в камере — появился в результате греческого влияния на скифский погребальный обряд [Синика, 2012, с. 266].

9. Об экстерьере жилища свидетельствуют орнаменты над входом в дромос, зафиксированные в 32 катакомбах могильника у с. Глиное. Они представляют собой прочерченные в виде желобков линии, реже полные фигуры или их части, а также различные их сочетания, нанесенные острым инструментом на стену входной ямы, в которой устраивался вход в дромос, непосредственно вокруг него и над ним. Вопрос о семантике этих орнаментов в настоящий момент представляется наиболее сложным: они могли быть и магическими символами, предназначенными для охраны умерших, и клановыми или родовыми знаками (своего рода «тамгами»), и просто декоративным элементом, украшавшим вход в дромос [Тельнов, Четвериков, Синика, 2012, с. 7].

10. Очень важно, что прямоугольная форма жилищ, наряду с различными элементами интерьера и экстерьера, зафиксированными в катакомбах скифского могильника у с. Глиное, свидетельствует о значительной степени оседлости скифского населения Нижнего Поднепровья в III—II вв. до н. э.

Особенно ярко это демонстрируется на примерах тех катакомб, погребальные камеры которых имитируют дома с двухскатной крышей.

Несколько сложнее обстоит дело с погребальными камерами в виде кибиток. Сама кибитка, устанавливаемая на повозке, является частью передвижного жилища, что автоматически ассоциируется с кочевым образом жизни скифов. Не оспаривая факта, что кибитки могут свидетельствовать о кочевом образе жизни того или иного народа, позволим себе напомнить давно озвученный, но остающийся малоизвестным вывод С.А. Арутюнова об этом виде жилища: «На наш взгляд, прямоугольные, закреплённые на повозке жилища ираноязычных кочевников возникли в результате того, что эти народы исторически не были исконными кочевниками, а, как и все индоевропейские народы, прошли в своём развитии этап комплексного земледельческо-скотоводческого хозяйства. В данный же период они были как бы временно перешедшими к кочевому образу жизни мигрантами, сохранявшими память о некогда более оседлом земледельческом хозяйстве их предков. От них они унаследовали прямоугольное в плане жилище и, как только для этого представлялась возможность, легко и охотно переходили к оседлости, прочным постоянным домам и высоко развитому земледелию» [Арутюнов, 1977, с. 171].

Нам остаётся согласиться с процитированными положениями, а также указать, что ранее мы неоднократно приводили и другие аргументы в пользу значительной степени оседлости скифского населения, оставившего могильник у с. Глиное [Синика, 2012, с. 272; Тельнов, Синика, 2012, с. 77, 78; 2014; Синика, Тельнов, 2014, с. 360].

Нельзя исключать, что причиной преобладания обычной оформления скифами Нижнего Поднепровья в III—II вв. до н. э. камер своих катакомб в виде кибиток (42 случая) по сравнению с количеством имитаций домов с двухскатной крышей (28 случаев) была крайне медленная эволюция погребального обряда как самой консервативной части культуры традиционных обществ. Впрочем, указанное соотношение не стоит абсолютизировать, поскольку в 90 случаях сечение свода погребальных камер (катакомб III и V типов) на могильнике у с. Глиное установить не удалось.

Арутюнов С.А. [Рец.]: Древнее жилище народов Восточной Европы». — М., 1975 // СЭ. — 1977. — № 3. — С. 170—173.

Байбури А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. — Л., 1983. — 192 с.

Бессонова С.С. О скифских повозках // Древности степной Скифии. — К., 1982. — С. 102—117.

Бидзиля В.И., Болтрик Ю.В., Мозолевский Б.Н., Савовский И.П. Курганный могильник у урочища Носаки // Курганные могильники Рясные Могилы и Носаки (Предварительная публикация). — К., 1977. — С. 61—158.

Бидзиля В.И., Полин С.В. Скифский царский курган Гайманова Могила. — К., 2012. — 752 с.

Бокій Н.М. Розкопки курганів у верхів'ях басейну Тясмина // Археологія. — 1977. — № 22. — С. 65—73.

Брашинский И.Б., Марченко К.К. Строительные комплексы Елизаветовского городища на Дону // СА. — 1978. — № 2. — С. 204—221.

Вайнштейн С.И. Проблемы истории жилищ степных кочевников Евразии // СЭ. — 1976. — № 4. — С. 42—62.

Волкобой С.С., Лихачёв В.А., Шалобудов В.П., Андросов А.В. Могильник у с. Башмачка // Степное Поднепровье в бронзовом и раннем железном веке. — Днепропетровск, 1981. — С. 45—60.

Вязьмитина М.І. Золота Балка. — К., 1962. — 239 с.

Гаврилюк Н.А. Домашнее производство и быт степных скифов. — К., 1989. — 112 с.

Гаврилюк Н.А. Экономика Степной Скифии VI—III вв. до н. э. — К., 2014. — 712 с.

Граков Б.Н. Каменское городище на Днепре. — М., 1954. — 240 с. (МИА. — № 36).

Дзис-Райко Г.А., Охотников С.Б., Редина Е.Ф. Надлиманское городище IV—III вв. до н. э. в Нижнем Поднепровье. — Одесса, 2012. — 264 с. (МАСП. — № 3).

Евдокимов Г.Л. Скифский курган у с. Львово на Херсонщине // ДСПК. — 1992. — Вып. III. — С. 136—148.

Евдокимов Г.Л., Фридман М.И. Курганы скифского времени у с. Первомаевка на Херсонщине // Курганы Степной Скифии. — К., 1991. — С. 72—97.

Крыжицкий С.Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья (VI в. до н. э. — IV в. н. э.). — К., 1982. — 168 с.

Куприй С.А. Курганная группа у с. Новомихайловка // Археологічні та історичні дослідження Херсонщини. — Херсон, 1993. — С. 31—41.

Куприй С.А. О некоторых особенностях скифских погребальных памятников Присивашья // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерно-

морья: Тез. докл. обл. конф. — Запорожье, 1994. — II. — С. 106—107.

*Куприй С.А.* Оригинальные погребальные сооружения скифского времени из Присивашья // Проблемы скифо-сарматской археологии Північного Причорномор'я (до 110-річчя з дня народж. Б.М. Гракова) // ССПіК. — 2009. — Вип. XV. — С. 85—89.

*Мелюкова А.И.* Скифские курганы Тираспольщины (по материалам И.Я. и Л.П. Стемшковских) // МИА. — 1962. — № 115. — С. 114—166.

*Нечаева Л.Г.* О жилище кочевников юга Восточной Европы в железном веке (I тыс. до н. э. — первая половина II тыс. н. э.) // Древнее жилище народов Восточной Европы. — М., 1975. — С. 7—49.

*Ольховский В.С.* Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII—III вв. до н. э.). — М., 1991. — 256 с.

*Плещивенко А.Г.* Скифский курган у Белозёрского лимана // Курганы Степной Скифии. — К., 1991. — С. 53—72.

*Погребова М.Н.* Позднескифские городища на Нижнем Днепре (городища Гавриловское и Знаменское) // МИА. — 1958. — № 64. — С. 103—247.

*Ростовцев М.* Античная декоративная живопись на юге России. Атлас. — СПб., 1913. — 112 табл.

*Ростовцев М.* Античная декоративная живопись на юге России. Текст. — СПб., 1914. — 518 с.

*Синика В.С.* О греческом влиянии на погребальный обряд и материальную культуру скифского могильника III—II вв. до н. э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра // Мемориальный сб. материалов и исслед. в память лауреата Гос. премии Украины, акад. РАЕН, проф. В.Н. Станко. — Одесса, 2012. — С. 264—272 (Человек в истории и культуре. — Вып. 2).

*Синика В.С., Тельнов Н.П.* Комплекс вооружения и предметов воинского снаряжения из скифского могильника конца IV — II вв. до н. э. у с. Глиное в Нижнем Поднестровье // Война и военное дело в скифо-сарматском мире: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. памяти А.И. Мелюковой (с. Кагальник, 26—29 апреля 2014 г.). — Ростов-на-Дону, 2014. — С. 345—366.

*Тельнов Н.П., Синика В.С.* Фракийские влияния на материальную культуру и погребальный обряд скифов III—II вв. до н. э. на левобережье Нижнего Днестра // RA. — 2012. — S. n.: Vol. VIII, № 1—2. — С. 69—83.

*Тельнов Н.П., Синика В.С.* Миски из скифских погребальных памятников конца IV — II вв. до н. э. на левобережье Нижнего Днестра // Тураgetia. — 2014. — S. n.: VIII (XXIII), nr. 1. — В печати.

*Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С.* Скифский могильник III—II вв. до н. э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра (предварительные итоги исследования) // Древности Северного Причерноморья III—II вв. до н. э.: Материалы междунар. науч.

конф. (Тирасполь, 16—19 октября 2012 г.). — Тирасполь, 2012. — С. 5—15.

*Цветашева Г.А.* Мебель, бытовая утварь, отопление, освещение, предметы туалета, игрушки // Археология СССР. Античные государства Северного Причерноморья. — М., 1984. — С. 227—229.

*Черненко Е.В.* Скифские курганы на Никопольщине (раскопки 1961 г.) // ЗОАО. — 1967. — Т. 2. — С. 179—191.

*Шкадышек М.* Описание раскопки кургана в окрестностях города Тирасполя, произведённой подполковником Шкадышек 18 июля 1909 г. // ЗООИД. — 1910. — Т. XXVIII. — С. 92—94.

*В. С. Синика, Н. П. Тельнов*

### СКІФСЬКІ ЖИТЛА IV—II ст. до н. е. В ПІВНІЧНОМУ ПРИЧОРНОМОР'І

Статтю присвячено аналізу наявних даних про форму та конструкцію скифських жител Північного Причорномор'я в IV—II ст. до н. е. При цьому особливу увагу приділено матеріалам, отриманим при розкопках скифського могильника біля с. Глиное кінця IV — II ст. до н. е. на лівобережжі Нижнього Дністра. У роботі вперше публікуються реконструкції орнаментованих камер і дромосів катакомб, досліджених на могильнику біля с. Глиное.

**Ключові слова:** скифські оселі, скифські поховання, будинки, кибитки, реконструкція, могильник біля с. Глиное.

*V. S. Sinica, N. P. Tel'nov*

### SCYTHIAN DWELLINGS IN IV— II centuries BC IN THE NORTH BLACK SEA LITTORAL

The article analyses the available data about form and construction of the scythian dwellings in North Black Sea littoral in IV—II centuries BC. Particular attention is given to materials received during the excavation of scythian cemetery near Glinoe village of the end of IV — II century BC on the left bank of the Lower Dniester. In the article for the first time are published the reconstructions of the ornamented chambers and dromoses of the catacombs, which were investigated on the Glinoe cemetery.

**Keywords:** scythian dwellings, scythian burials, house, tent, reconstruction, cemetery near Glinoe village.

*Одержано 15.05.2014.*